

С. А. Мульд

НЕОБЫЧНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ДЕТАЛИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ МОГИЛЬНИКОВ ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ КРЫМУ

До недавнего времени наши представления о погребальном обряде населения Центрального Крыма первых веков нашей эры ограничивались небольшим кругом памятников. Работы последних лет изменили эту ситуацию. Раскопаны некрополи у сел Дружное и Перевальное, Битакский могильник¹.

Возобновлены исследования могильника Нейзац² и начаты раскопки могильника у села Левадки (рис.1).

В данной статье мы рассмотрим уникальные конструкции и необычные конструктивные элементы погребальных сооружений, а также связанные с ними детали погребального обряда могильников позднеримского времени Дружное, Нейзац и позднескифского могильника Левадки. В Дружном открыто 87 погребальных сооружений: 25 склепов, 32 подбойные могилы и 30 погребений в простых грунтовых ямах, в 14 из которых были погребены лошади. В Нейзаце в 1996-1997 гг. исследовано 66 погребальных сооружений. Из них 14 склепов, 26 подбойных могил, 26 погребений в грунтовых ямах, в том числе одна с плитовым перекрытием, две с заплечиками, три могилы с пазами и два конских погребения. Еще шесть склепов раскопано ранее.³ В Левадках в 1997 г. открыто 12 погребальных сооружений: 2 склепа, 9 подбойных могил, одна грунтовая могила с плитовым перекрытием. Могильник датируется I в. до н.э. - III в. н.э. В Нейзаце и Дружном могилы ориентированы на восток и северо-восток, соответственно склонам возвышенности, на которых расположены могильники. Отличительной особенностью некрополя Нейзац является то, что почти все могилы вырублены в песчанике.

Склепы. В Дружном и Нейзаце все склепы - типичной для крымских могильников позднеримского времени Т-образной планировки⁴. Состоят они из трех основных элементов: узкой входной ямы, погребальной камеры и соединяющего их короткого дромоса.

Склепы с подбоем во входной яме. В Дружном могил данной конструкции открыто шесть (№№ 9, 18, 32, 49, 58, 84). Во

всех случаях подбой находился в длинной стенке входной ямы, слева от входа в камеру. Два склепа (№№ 32, 49) (рис.2.2, 3) были ограблены полностью. В склепе №9 грабители проникли в камеру, не тронув подбоя. Он был отделен от входной ямы, вертикально поставленными в один ряд каменными плитами. В склепе №18 по линии заклада находились средней величины камни в один-два ряда (рис.2.4). Не понятно, являлись ли эти камни остатками заклада или же это была его имитация. В остальных могилах следов закладов не обнаружено⁵.

Все подбоя оказались пустыми, только в могиле №18 найдены фрагменты стеклянного сосуда. Исходя из этого, нами ранее было выдвинуто предположение, что подбоя в склепах Дружного являлись кенотафами. Таким образом, особо выделялось место в склепе для члена семьи, тело которого нельзя было предать земле⁶. В связи с раскопанными недавно в Нейзаце склепами, с погребениями в подбоях, наше предположение суверенностью можно отнести лишь к могиле №9. Все погребения в склепах Дружного совершены во второй половине III-IV вв. н.э.

В Нейзаце могила такой конструкции обнаружено четыре (№№ 9, 35, 43, 54). Склеп №43 ограблен полностью. В остальных случаях грабители потрещивали только погребальные камеры.

Могила №9 (рис.3.1). В центре северо-западного борта входной ямы на высоте 15-20 см от ее дна вырублен подбой. Переход от пола подбойной камеры ко дну ямы оформлен в виде ступенки, выступающей от борта входной ямы во всю длину подбоя на 15 см. В его северо-восточной половине на слое подсыпки (10 см) вплотную друг к другу стояло четыре лепных сосуда. Внутри одного из них находился еще один лепной кувшин. Рядом с посудой лежал железный нож.

Могила №35 (рис.4). На всю длину северной стенки входной ямы вырублен подбой. Его заклад состоял из массивных каменных плит, поставленных вертикально в один ряд. In situ сохранились три плиты и

несколько небольших камней. Две плиты стояли вертикально, третья находилась под ними в горизонтальном положении.

Вполь южной, длинной стены входной ямы была оставлена ступенька шириной 15 см. В центральной части она не сохранилась. Эта деталь наиболее типична для подбойных могил. В склепе с подбоем мо-

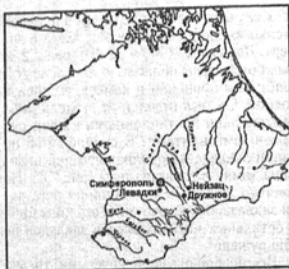

Рис.1.

Карта расположения могильников.

гильника Перевальное зафиксирована аналогичная ступенька⁸. Таким образом, создавалась полная имитация подбойной могилы. Это же свидетельствует о том, что устройство подбоя планировалось заранее и, возможно, он был вырублен раньше, чем камера склепа.

В подбое обнаружено два конских погребения. Костяк одной лошади находился в анатомическом порядке на левом боку. На правой лопатке животного лежали железные детали шкатулки, вероятно попавшие сюда во время ограбления (рис.4.4-6). Кости второй лошади были сдвинуты в северо-западный угол подбоя. Среди этих костей находился череп более мелкого животного, вероятно, собаки.

Конское погребение в подбое входной ямы склепа - единственный случай подобного рода в могильниках позднекримского времени. Аналогичные захоронения обнаружены в двух склепах скифского кургана IV-III вв. до н.э. Хомнина Могила. Склеп №1 имел два подбоя в противоположных стенах входной ямы с погребениями коней⁹. В боспорском подкуртанном склепе первой половины III в. до н.э. на Восторинской горе, конские погребения также располагались по обеим сторонам входной ямы. Однако здесь для этой цели были сооружены не подбоя, а каменные гробницы в

виде ящиков с плитовым перекрытием⁹. В нескольких склепах Дружного и Нейзаца конь был положен в камеру, вдоль правой от входа стенки¹⁰. Поскольку целиком тушу протащить сквозь узкий дромос невозможно, животное расчленили и укладывали куски в примерном анатомическом порядке. В склепе №17 Нейзаца конские захоронения были совершены непосредственно на дне входной ямы.

Могила №43 (рис.2.1). В обоих длинных бортах входной ямы вырублены подбоя. В северо-западном на полу *in situ* зафиксированы человеческие берцовые кости левой ноги. Погребенный, вероятно, был ориентирован головой на юго-запад. Юго-восточный подбой, судя по размерам, детский. В нем, возле юго-западной стенки камеры, находился ледной односторонний сосуд, незамеченный или нетронутый грабителями (рис.2.1а).

При сооружении склепа была повреждена часть входной ямы и дромоса соседнего склепа №62. Эта уникальная ситуация для могильников позднекримского времени фиксирует два хронологических периода сооружения склепов. Несомненно, более поздним является склеп №43.

Могила №54 (рис.5). Чередующиеся слои песчаника различной плотности и выходы скальных пород определили необычную форму погребальной камеры и дромоса. На стенах сохранились следы орудий в виде бороздок шириной 2-3 см. В длинных стенках входной ямы вырублены подбоя. Никаких следов закладов не обнаружено.

Свод и северо-западный угол североного подбоя разрушен оползнем склона. Он содержал одиночное погребение. Костяк лежал, вытянутый на спине, головой на восток. Череп находился в неестественном положении, запрокинутым основанием вверх. Слева на груди лежала железная двухчленная воинская фибула (рис.5.5а,3)¹¹. Подтазом с правой стороны найдено керамическое пряслице (рис.5.5б,1). В ногах у погребенного находился ледной сосуд (рис.5.5в,6).

Весь пол южного подбоя покрывала тонкая угольная прослойка. В юго-восточном углу камеры, на слое земли (17 см) рухнувшего свода, вплотную к потолку, лежали два лепных сосуда, вставленных один в другой (рис.5.5г,7,9).

В заполнении могилы были найдены: бронзовая двухчленная прогнутая подвязная фибула, второго варианта по Амброзу (рис.5.2)¹², бронзовая пряжка (рис.5.4) - датирующие склеп IV в., и ледной односторон-

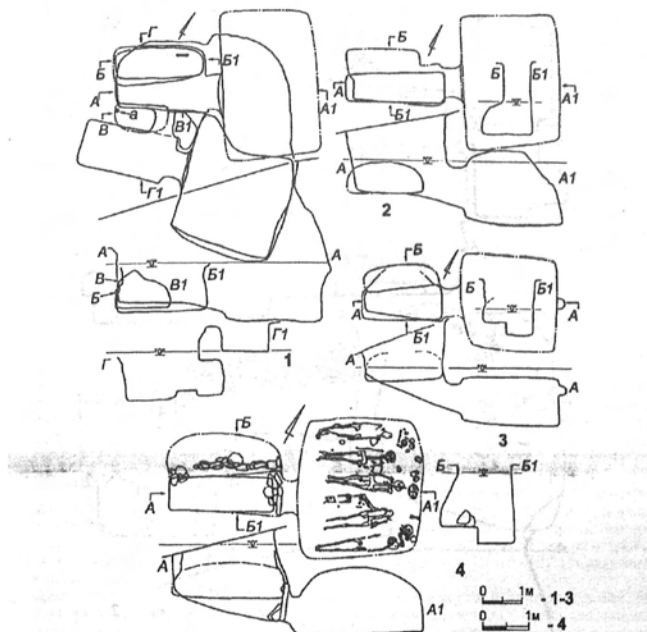

Рис.2.

Планы и разрезы склепов: 1 - Нейзац (могилы №43 и №62); 2-4 - Дружное (2-могила №49, 3-могила №32, 4-могила №18).

ный сосуд (рис.5.8).

Склепы с подбоем во входной яме обнаружены в могильнике III-IV вв. у с. Перевальное¹³. Могилы оказались ограбленными, но по найденному в них материалу можно утверждать, что использовались они для погребения людей¹⁴. В позднеантичных некрополях сельских поселений Боспора (Старожилково I, Сююрташ, "Сиреневая бухта"), во входных ямах некоторых склепов вырублено от одного до четырех подбоев¹⁵. В могильниках кенкольской культуры I-V вв. н.э. (северо-запад Кыргызстана) известны катакомбы близкой конструкции¹⁶. Для погребения грудных детей во входных ямах средневековых склепов Эски-Кермена вырубались небольшие подбои¹⁷.

Склепы с порогом между входной

ямой и погребальной камерой. Две могилы такой конструкции открыты в Нейзаце (№№17,53). Порог представляет собой пол дромоса, уровень которого в одном случае на 15 см, во втором на 10 см выше дна входной ямы и пола камеры. Кроме выделенного признака, у этих склепов необычно широкие входные ямы, до 1,4 м. Склеп №53 ограблен в древности (рис.6.2). Могила №17 не тронута грабителями (ее материал заслуживает отдельной публикации, в данной статье мы ограничимся общим описанием).

В северном углу камеры склепа №17 строители наткнулись на выход скальной породы в форме валуна, который был оставлен нетронутым (рис.6.1). Во входной яме было совершено два конских погребения. Один коня лежал в анатомическом поряд-

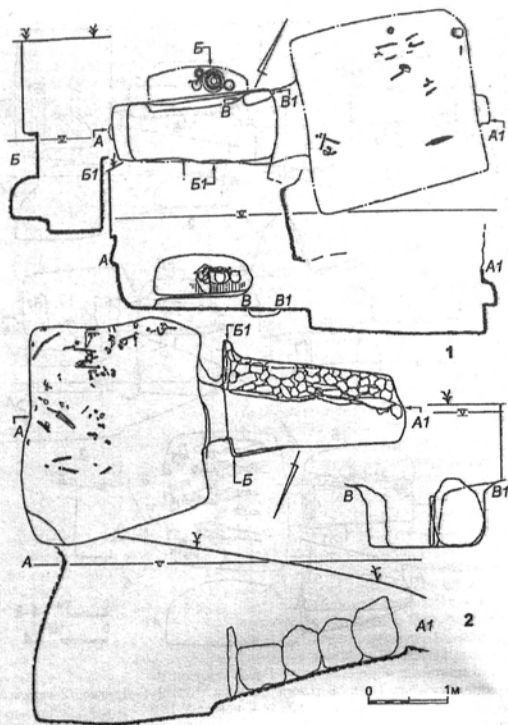

Рис.3.

Планы и разрезы склепов Нейзаца: 1 - могила №9; 2 - могила №22.

ке на правом боку. Кости другой лошади были разбросаны по всей площади ямы. Вход в камеру перекрывали более десятка каменных плит различных размеров, поставленных вертикально, кроме одной нижней. Закалад был установлен на слой наносного грунта (25 см), который тянулся из входной ямы, перекрывал полностью порог и заходил в камеру. Стоявшая у входа миска находилась на высоте 30 см от пола. Этот факт может свидетельствовать о длительном использовании могилы. Порог со стороны входной ямы был синвелирован двумя каменными плитами, положенными горизонтально одна

на другую. В камере было погребено не менее семи человек. Склеп датируется первой половиной III в. Вероятно, в это же время был сооружен и склеп №53.

Аналогичные пороги имелись в каменном вырубном склепе №2 Неаполя Скифского¹⁸, в склепах № № 1, 2 могильника позднеримского времени Килен-балка¹⁹. В склепах боспорских могильников Старожилково I и "Сиреневая бухта" также имелись пороги различной высоты²⁰.

Склеп с зауженной входной ямой обнаружен в Нейзаце (№22). Параллельно длинной юго-восточной стене входной ямы, на

всю ее длину (2,2 м), вертикально стояли 4 каменные плиты (рис. 3.2). Еще одна плита была установлена вплотную к северо-восточному борту, справа от входа. В восточном углу ямы для нее был сделан паз глубиной 20 см. Простенок плотно забутован камнями на высоту плит (0,6–0,8 м). Таким образом, входная яма оказалась заузженной на 0,4 м. С какой целью это было сделано – непонятно. Известны случаи, когда подобным способом укрепляли разрушающиеся борта ямы²¹. Здесь же яма вырублена в скале и особой необходимости в укреплении ее бортов не было.

Могила №2 из Нейзаца представляет собой недостроенную входную яму склепа (рис. 7.1). У восточного борта, где планировалось выкопать погребальную камеру, строители наткнулись на выход более твердой породы в форме валуна. Попытавшись его обкопать сверху и снизу, о чем свидетельствуют углубления в восточном борту и на дне ямы (до 30 см), они прекратили работу. В заполнении углубления на дне были обнаружены фрагменты лепной двуручной миски. В аналогичной ситуации оказались строители склепа в Инкермане²².

Яма, оставаясь открытой, была использована для устройства небольшого подбоя в южной стенке (0,75 x 0,4 x 0,5 м). Его закрывала каменная плита. К моменту зачистки она упала и лежала в горизонтальном положении. В подбое находились: один краснолаковый и десять лепных сосудов, один фигурный лепной сосуд в виде барана, и железные удила²³. Видимо, подобное устройство связано с поминальными действиями. На территориях могильников обнаружены скопления сосудов в специальных ямах (в Дружном – 3 ямы, в Нейзаце – 6). Аналогичные тризновые скопления посуды открыты в могильнике «Совхоз-10»²⁴.

Подобные могилы. Состоят из двух основных элементов: входной ямы и подбоя (иногда двух, вырубленных в ее длинных стенках).

Могилы с нишами в подбоях обнаружены в могильнике Дружное (№ №5, 36) (рис. 8.9). В коротких северо-восточных стенках подбоев вырублены подпрямоугольные в плане и в вертикальном разрезе ниши. В могиле №5 ниша 10 x 20 см, высотой 10 см, от пола 25 см; в могиле №36 – 15 x 26 см, высотой 20 см, от пола 35 см.

Аналоги нам не известны. В склепах такие ниши использовались для установки светильников, размещения погребального инвентаря, приношений и т. д. Назна-

чение их в подобных могилах не совсем ясно, так как они были пусты. Вряд ли была необходимость в освещении камер, если учесть, что эти могилы были не глубокими.

Могила с тремя подбоями обнаружена в могильнике Левадки (№3). Входная яма ориентирована по линии юго-восток – северо-запад (рис. 8.1). В ее длинных и в короткой северо-западной стенках на одном уровне вырублены подбоя. Каменные кладки состоят из плит различной величины, установленных комбинированно вертикально и горизонтально (нижний ряд у северо-западного и юго-западного бортов). Могила оgrabлена в недавнее время. In situ сохранились фрагменты бедренных и берцовых костей в юго-западном подбоя. Суля по ним, погребенный лежал головой на юго-восток. В северо-западном подбоя у задней стенки стояло два лепных одноручных сосуда и краснолаковая чашка (рис. 8.1а-в, 6-8). В заполнении могилы обнаружены бронзовые предметы: перстень (рис. 8.5), пронизь (рис. 8.2), деталь диадемы (рис. 8.3), а также стеклянные бусы (рис. 8.4). Диадемы, состоящие из таких же деталей, открыты в комплексах первой половины III в. в Нейзаце.

Аналоги этой конструкции нам не известны. Могилы с тремя подбоями (два в длинных стенках входной ямы, третий во втором ярусе над одной из этих камер) открыты в могильниках «Совхоз – 10» и «Сахарная ловка»²⁵.

Погребения в простых ямах. Эта конструкция использовалась для захоронения людей и коней. В последнем случае могилы имеют несколько большие размеры. Выделяются подтипы – могилы с заплечиками и с плитовым перекрытием. Новый подтип открыт в могильнике Нейзац – могилы с пазами в стенках ямы (№ №3, 27, 39).

В трех стенках ямы (кроме северо-восточной) могилы №3, на высоте 0,8 м от дна, были вырублены пазы шириной 15–20 см (рис. 9.3). Глубина их в длинных стенках 40 см, в торцевой 10 см. В северо-восточном борту могилы всецел небольшой подбой. Дно ямы по всей площади покрывал тонкий слой угольной подсыпки. Могила оgrabлена. В ее заполнении обнаружены железный меч и бронзовая пряжка с овальной рамкой и язычком, украшенным двумя пересекающимися врезными линиями (рис. 9.4).

Могила №27 (рис. 9.1). Пазы вырублены в верхней трети высоты длинных стенок ямы. Их ширина 15 см, глубина 20–25 см. Паз в южном борту сделан на полови-

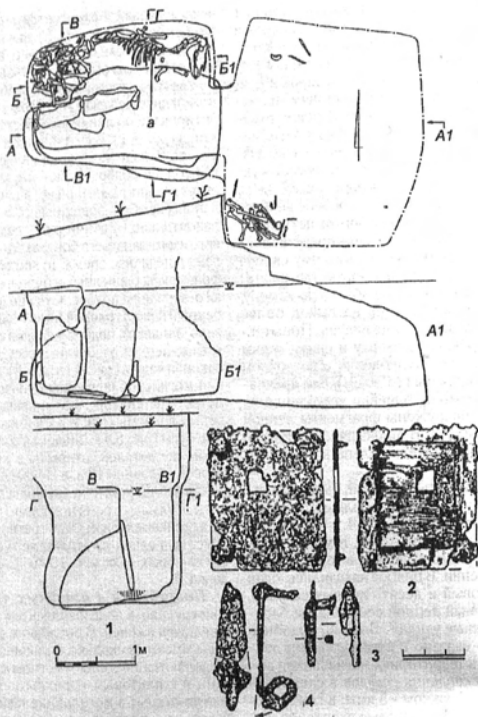

Рис. 4.

Могила №35 (Нейзаа): 1 - план склепа (а - детали шкатулки); 2 - разрезы и фасировка каменного заклада подбоя; 3 - разрезы; 4-6 - железные детали шкатулки.

ну ее длины. Его уровень на 12 см выше противоположного. Паз в северном борту до конца не прослежен, так как западная верхняя часть могилы повреждена оползнем склона. В могиле совершенно погребение мужчины головой на восток²⁶. Верхняя часть костяка, из-за болезни позвоночника, находилась на левом боку, скорченно. Нижние конечности вытянуты. Поверх них, в районе колен, были сложены кучкой кости ребенка.

Могила №39 (рис.9.2). Пазы вырублены в длинных бортах могилы на высоте 0.6

м от ее дна. Их ширина 15-20 см, глубина 10-20 см. В пазах были вставлены плиты перекрытия, поверх которых лежал еще один ряд плит. В могиле обнаружено три погребения: два взрослых женских и одно детское. Костяки лежали вытянуто, один над другим. Верхний ориентирован головой на северо-восток, нижние - в противоположную сторону. Ребенок был положен на ноги нижнего погребенного. Их частично перекрывала земляная прослойка, увеличивающаяся в сторону ног. Ноги верхнего погребенного находились на плечах нижнего, без

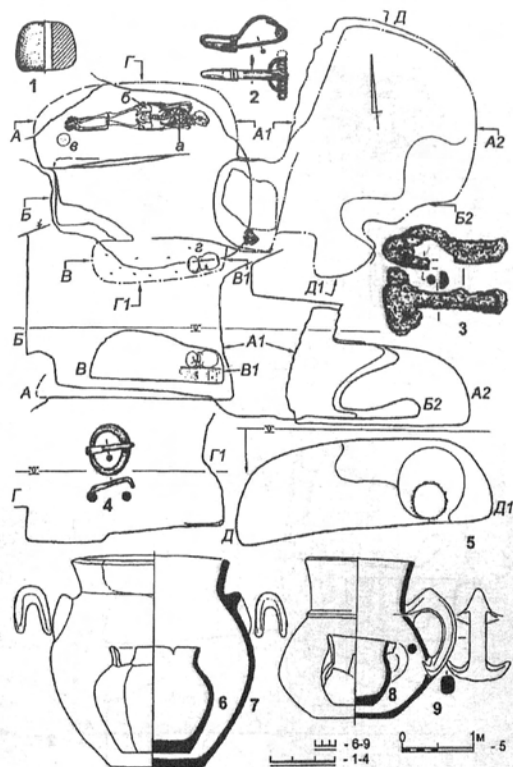

Рис.5.

Могила №54 (Нейзац): 1,3,6 - сопровождающий инвентарь погребения в подбое; 2,4,8 - вещи из заполнения склепа; 5 - план и разрезы стекла (а - фибула, б - пряслице, в, г - сосуды); 7,9 - сосуды из южного подбоя.

какой-либо прослойки.

По сопровождающему инвентарю погребение №27 датируется второй половиной II в. или первой половиной III в.²⁷ Так же датируется погребение №39. Могила №3 (судя по пряжке, найденной в ней) может быть отнесена к IV в.

Нам известны две аналогичные конструкции. В погребении №4 кургана 6 Ме-

чет-Сайского курганного могильника прохоровского времени имелись пазы во всех четырех стенках ямы. В них сохранились остатки деревянного перекрытия²⁸. Во впускном сарматском погребении №6 кургана 6 Васильевского могильника пазы были вырублены в длинных стенках могильной ямы²⁹. Имеются аналогии подбоя в узкой стенке могилы №3. В черняховском могиль-

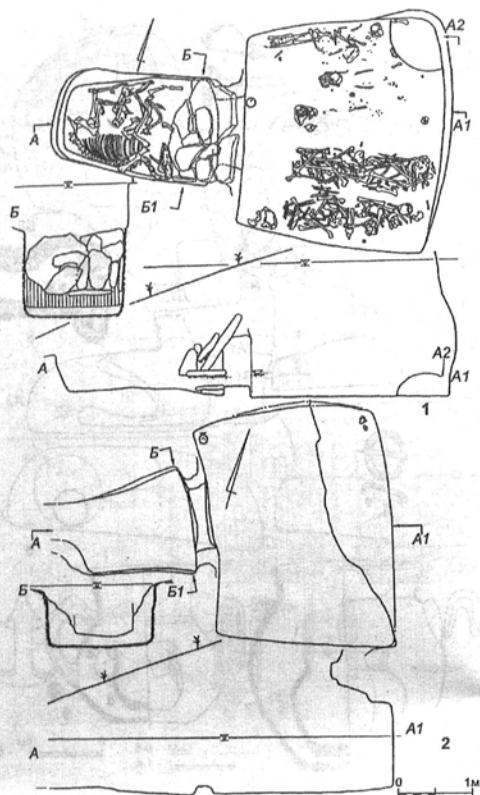

Рис.6.

Планы, разрезы и фасировки восточных бортов входных ям склепов Нейзаца: 1 - могила №17; 2 - могила №53.

нике Викторовка II, в грунтовой яме, была погребена женщина - таким образом, что ее голова и сопровождающий инвентарь находились в нише-подбой³⁰. Небольшой подбой в головах имелся во впускном сарматском погребении №4 кургана 1 расположенного около Гавриловского городища³¹.

Могила для погребения лошади открыта в Нейзаце (№56). Вдоль короткого северо-восточного борта оставлена широкая (45 см)

ступенька, высотой 30 см (рис.7.2). Она полого соединяется с дном ямы. В центре ступеньки, на всю ее ширину, был вырублен прямоугольный в сечении желоб, глубиной 15 см, шириной 20 см. Эта конструкция предназначена для размещения головы животного.

В могиле зафиксировано два конских погребения. К моменту совершения последнего захоронения на дне и ступеньке

образовался натечный слой (5-15 см). Кости первой лошади были смещены и покрывали дно ровным слоем. Вторую лошадь поместили на подогнутых ногах, головой на ступеньке. Во рту у лошади были кольчатые железные удила (рис. 7.4). Рядом лежало железное кольцо от упряжи (рис. 7.3). Погребения могил, каким-то образом, относятся к могиле с двумя подбоями, расположенной в непосредственной близости. К сожалению, она была ограблена, но по найденной в ней сильно профилированной фибуле с высоким приемником и бусинами на головке и спинке, ее можно датировать II-III вв. Это косвенно может указать дату могилы №56.

В Чернореченском могильнике в захоронении №2 (83) в короткой стенке ямы был вырублен специальный желоб для головы лошади³². В Усть-Альминском некрополе конские погребения имели ступень-

ку для головы. Саму голову обкладывали по сторонам камнями³³. В негизаком погребении сочетаются и ступенька, и желоб, заменивший каменную обкладку головы животного.

Рассмотренный материал позволяет заключить следующее:

Многообразие конструктивных деталей склепов и подбойных могил подтверждает высказанное нами ранее предположение о том, что их устройством занималась каждая семья в отдельности³⁴. Выполняя требования, нормы общего характера к форме могильного сооружения, его ориентировке, расположению на территории кладбища и др., устроители допускали отклонения в деталях. Семья определяла необходимость использования того или иного элемента (третий подбой, подбой во входной яме склепа, ниши в погребальной камере и т.д.) и его назначение. Так, подбойные могилы во вход-

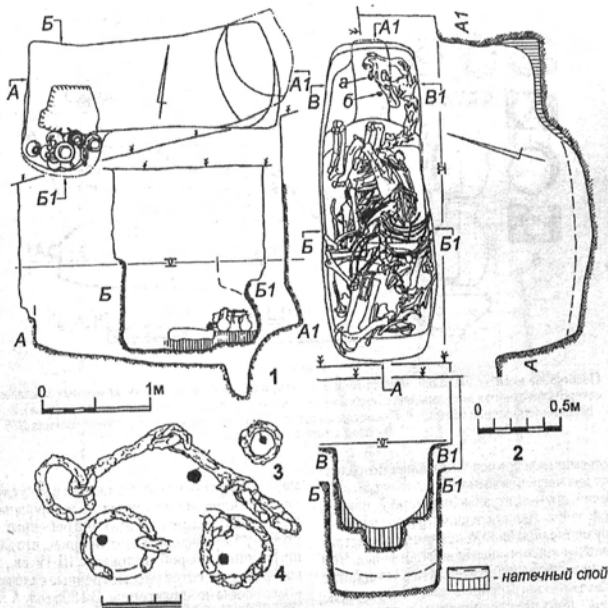

Рис. 7.

Негизац: 1 - план и разрезы могилы №2; 2 - план и разрезы могилы №56 (а - удила, б - кольцо); 3, 4 - детали упряжи конского погребения №56.

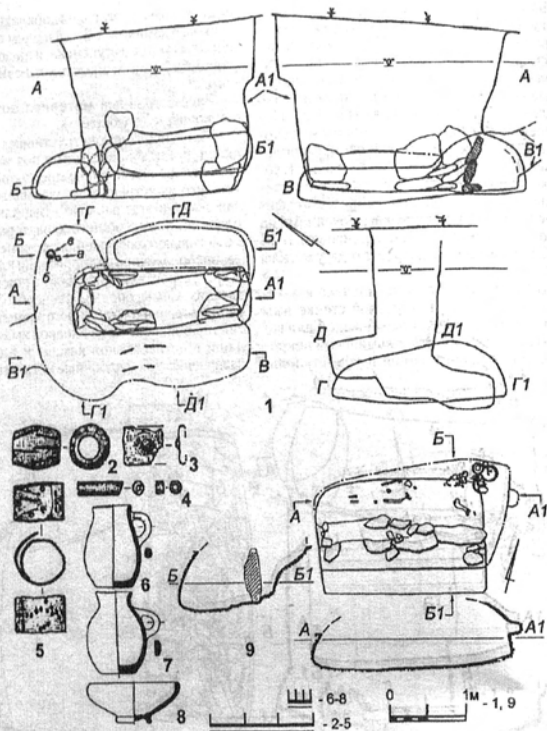

Рис. 8.

Подобные могилы. Левадки, могила №3: 1 - план, разрезы и фасировки каменных закладов северо-восточного и юго-западного подбоев (а, б - лепные сосуды, в - краснолаковая чашка); 2-5 - вещи из заполнения могилы; 6-8 - сосуды из северо-западного подбоя. Дружное, могила №5: 9 - план и разрезы могилы.

ных ямах склепов использовались по-разному: для погребения людей, конских захоронений, других ритуальных действий, или как кенотафы. Для последних трех случаев сооружение подобной конструкции представляется вполне оправданным и логичным. Чем была вызвана необходимость в устройстве отдельного погребения в семейной усыпальнице - пока понять сложно. В склепах сельского населения Боспора, по мнению А. А. Масленникова, таким образом решалась проблема переполненности основных ка-

мер³⁵. В варварских могильниках в этих случаях применяли многоярусные захоронения или сдвигали предыдущих погребенных в сторону. Однако следует оговорить, что для погребений второй половины III-IV вв., к которым относятся рассмотренные склепы, эти способы не характерны. В 1895 году А. А. Дирин в районе мыса Зюк исследовал двухкамерный склеп с подбоем во входной яме³⁶. Одна камера оказалась ограбленной. Во второй обнаружены три женских погребения.

В подбое был погребен мужчина. Одного этого примера недостаточно, чтобы с уверенностью утверждать, что таким образом отделялись женские погребения от мужских. Представляется, что человек, похороненный таким образом, мог находиться в каком-то обособленном положении в данной семье - например, в зависимом. В богатых катакомбах скифского времени, в нишах, вырубленных в дромосах, хоронили слуг³⁷.

Подбои во входных ямах склепов №№9,

54 (южный) могильника Нейзац использовались в качестве мест для размещения посуды. Вероятнее всего, это связано с совершением тризны. Однако, учитывая небольшую площадь камер этих могил, не исключено, что таким способом располагалась часть сопровождающего погребального инвентаря. Погребения второй половины III - IV вв. обычно сопровождается большое количество посуды. В склепах иногда находят несколько десятков сосудов.

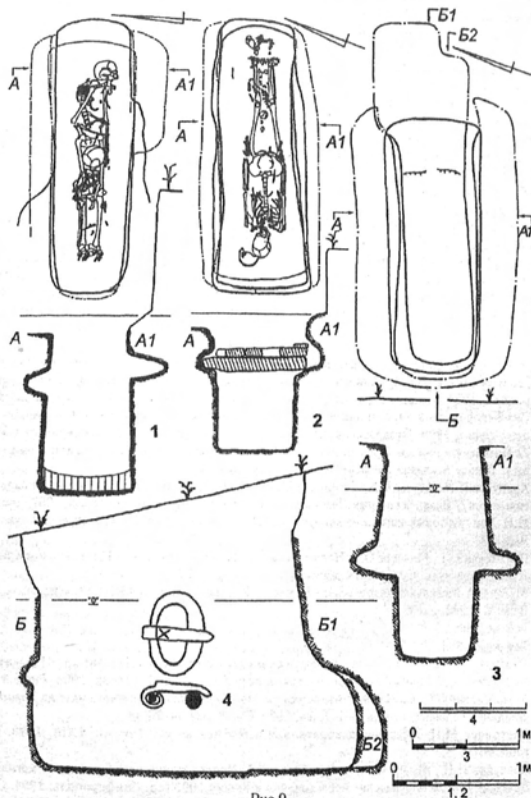

Рис.9.

Могилы с пазами Нейзаца: 1 - план и разрез могилы №27; 2 - план (два нижних яруса погребений) и разрез могилы №39; 3 - план и разрезы могилы №3; 4 - пряжка из заполнения могилы №3.

Погребения могильников Дружное и Нейзац делятся на две группы, отличающихся некоторыми деталями погребального обряда и временем существования: 1) второй половины II - первой половины III вв., 2) второй половины III-IV вв. Принято считать, что склепы в крымских могильниках, после того как их перестают сооружать во II в. поздние скифы, вновь появляются лишь во второй половине III в., с приходом алан. Эту хронологическую лакуну может заполнить группа склепов, открытая в могильнике Нейзац (№№ 17, 18, 22, 53, 62). Могилы расположены компактно, в один ряд, центральное место в котором занимает склеп № 17, датируемый по инвентарю первой половины III в. Остальные склепы оградены, и включая их в эту группу, мы более всего основываемся на идентичности их конструкций. Все они имеют широкие входные ямы, в камерах отсутствуют ниши, могилы №№ 17, 53 - с порогами. Склеп № 62 разрушен более поздним склепом. В его заполнении, кроме прочих предметов, были найдены две серебряные монеты Александра Севера (выпуск 222 г. н.э.) и Юлии Мессы (умерла в 223 г.)⁹⁸. Вероятно, некоторые из этих могил использовались и во второй половине III-IV вв., о чем свидетельствуют найденные в заполнении вещи. Так, в скле-

пе № 18 обнаружено четыре разновременных фибулы: "смычковая", лучковые подвязные (одночленная четвертого варианта, по А. К. Амброзу, и двучленная), железная "воинская" со сплошным приемником⁹⁹. Возможно, с необходимостью переустройства склепа под более традиционную форму (склепы второй половины III-IV вв. имеют узкие входные ямы), связано искусственное суживание входной ямы могилы № 22.

Началом III в. датируется склеп 1949 года в могильнике Неаполя Скифского⁹⁰. Конструкция его аналогична склепам некрополей позднеермского времени и каменным вырубным склепам этого же могильника, часть из которых, вероятно, также возникла в это время или чуть раньше - в конце II в.⁴¹

Как локальную особенность могильников позднеермского времени Центрального Крыма, можно рассматривать склепы с подбоем во входной яме.

Использование различных типов погребальных сооружений говорит о сложном этносоциальном составе варварского населения Крыма. Об этом же свидетельствуют аналогии, найденные, в раннескифских, раннесарматских древностях, в черняховской культуре и в античном окружении.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Указаны последние по времени работы: Храпунов И.Н., Мульд С.А. Завершение исследований могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму: 1994 г. Симферополь, 1997. Пуздовский А.Е., Гумашьян С.В., Зайцев Ю.П., Новиков И.И. Работы Симферопольской экспедиции в 1991 году // Археологічні дослідження в Україні 1991 року. Луцьк, 1993. Пуздовский А.Е. Могильник III-IV вв. н.э. у с. Перевальное в Крыму // Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV-IX вв.). Тезисы докладов конференции. Симферополь, 1994.
2. Храпунов И.Н., Мульд С.А. Население Центрального Крыма в IV в. н.э. по материалам могильников // Византия и Крым. Тезисы докладов конференции. Симферополь, 1997. Храпунов И.Н. Две грунтовые могилы из некрополя Нейзац в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1998. Вып. VI.
3. Высотская Т.Н., Махнева О.А. Новые подскифские могилы в Центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983.
4. Мульд С.А. Могильники варварского населения Крыма I-V вв. // МАИЭТ. Симферополь, 1996. Вып. V. С. 284, рис. 6.
5. Там же. Рис. 7.1.
6. Там же. С. 284.
7. Пуздовский А.Е. О погребальных сооружениях Юго-Западного и Центрального Крыма в первые века н.э. // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994. Рис. 5.3.
8. Мозолевский Б.Н. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифские древности. Киев, 1973. С. 208, рис. 24-26, 33.
9. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. СПб, 1913. С. 31, табл. XII. 3.
10. Храпунов И.Н., Мульд С.А., Хайреднинова Э.А. Исследование позднеермского могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму 1993 год. Симферополь, 1994. С. 255. Chrapunov I.N. Necropoli di Druzhnoe, distretto di Simferopol' // Dal Mille al Mille. Tesori e popoli dal Mar Nero. Milano, 1995. P. 185.

11. Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР // САИ. Вып. Д 1-30. М., 1966. С.71, табл.10,17.
12. Там же. С.64.
13. Пуздровский А.Е. О погребальных сооружениях... Рис.5.2,3.
14. Информация научных сотрудников КФ ИА НАН Украины А.Е. Пуздровского и Ю.П. Зайцева.
15. Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения поздантичного Боспора. М., 1997. Рис.11,23,30,32,35,47.
16. Кожомбердиева Э.И. Классификация погребальных сооружений кенколской культуры // Древности Евразии. М., 1997. С.46, табл.2.
17. Айбаби А.И. Могильники VIII - начала Х в. в Крыму // МАИЭТ. Симферополь, 1993. Вып. III. С.127, рис.17,15.
18. Пуздровский А.Е. О погребальных сооружениях... Рис.4.1.
19. Савеля О.Я. Отчет о разведках могильника первых веков нашей эры в Килен-балке в 1968 г. Архив ИА НАН Украины. №1968/65. Рис.2.
20. Масленников. А.А. Указ.соч. Рис.10,11,13,14,42,47.
21. Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1989. С.20, табл. II,2.
22. Веймарн Е.В. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // ИАДК. Киев, 1957. С.234.
23. Kligaroulov I., Mould S. La necropole de Neizats // Archeologie de la Mer Noire. Caen, 1997. P.65,66.
24. Стржеleckий С.Ф. Отчет о раскопках могильника III-IV вв. н. э. на территории теплопунктно-парникового хозяйства с-за "Севастопольский" в Инкерманской долине в 1965 г. Архив НЗХТ. Дело №1189. С.149. Бабинов Ю.А. Отчет о раскопках поздантичного могильника в Инкерманской долине на территории с-за "Севастопольский" в 1967 г. Архив НЗХТ. Дело №1240. С.11.
25. Стржеleckий С.Ф. Отчет о раскопках могильника (III-IV вв.) в Инкерманской долине к югу от горы "Сахарная головка" на территории парникового хозяйства с-за "Севастопольский" в 1961 г. Архив НЗХТ. Дело №854. С.43, рис.6,10. Борисова В.В. Могильнику высоты "Сахарная головка" // Херсонесский сборник. Симферополь, 1959. Вып. V. С.183, табл. III.
26. Храпунов И.Н. Две грунтовые могилы... Рис.1.1.
27. Там же. С.235.
28. Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975. С.109, рис.38, 7.
29. Субботин Л.В., Дзиговский А.Н. Сарматские древности Днестро-Дунайского междуречья. III. Курганные могильники Васильевский и Кубей. Киев, 1990. С.5, рис.4.1.
30. Симонович Э.А. Культура поздних скифов и черняховские памятники в Нижнем Поднепровье // МИА. 1971. №177. С.67, рис.1,1а.
31. Погребова Н.Н. Позднескифские городища на Нижнем Днестре (городища Знаменское и Гавриловское) // МИА. 1958. №64. С.244.
32. Бабенчиков В.П. Черноріченський могильник // АП. 1963. Т. XIII. С.121.
33. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994. С.72.
34. Муляк С.А. Указ.соч. С.287.
35. Масленников. А.А. Указ.соч. С.27.
36. Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД. Том XIX. 1896. С.125.
37. Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения степной Скифии (VII-III вв. до н. э.). М., 1991. С.31.
38. Определение монет Н.А. Алексеенко.
39. Амброз А.К. Указ.соч. С.47,50,70, табл.6.11, 9,10, 10.13.
40. Дашевская О.Д. Земляной склеп 1949 г. в некрополе Неаполя Скифского // ВДИ. 1951. №2.
41. Пуздровский А.Е. О погребальных сооружениях... С.119.